
– ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-2-50-57

УДК 94(571.56-191.2)

Пространственное представление народа саха на примере центральных улусов Республики Саха (Якутия)

Парфенова О. А., Николаев А. И., Слепцова К. Ю.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Научных работ, посвященных изучению геополитической направленности регионального аспекта, а именно геополитике Республики Саха (Якутия), сейчас крайне мало. А в условиях современного российского федерализма, который благоприятствует развитию регионализма, появление научных работ геополитической направленности регионального аспекта является актуальной и полезной для будущих исследований. Данная статья имеет цель исследовать пространственное представление народа саха на примере центральных улусов Якутии. Цель исследования достигается путем решения следующих задач: выявление принадлежности народа саха к определенному типу пространственного представления, объяснение причин формирования пространственного представления народа саха, а также исследование влияния этого самого типа пространственного представления на народ саха в современное время. В данной статье используется исторический, сравнительно-исторический и логически-сравнительный методы научного исследования. По результатам исследования, принадлежность народа саха к определенному типу пространственного представления была выявлена посредством анализа исторических и географических факторов развития этого народа. Таким же образом были найдены и корни формирования выявленного типа пространственного представления. Также в статье кратко описано влияние пространственного представления на народ саха в современное время.

Ключевые слова: пространственное представление, сухопутный (автохтонный) тип, морской (автоталассический) тип, геополитика, этнические группы, народ саха, центральные улусы, Якутия.

ПАРФЕНОВА Ольга Афанасьевна – кандидат исторических наук., доцент, заведующий кафедрой «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: poaysu@mail.ru

PARFENOVA Olga Afanasievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Social Science and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

НИКОЛАЕВ Алексей Ильич – студент, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: nikolaevaleksy@mail.ru

NIKOLAEV Alexey Ilyich – student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СЛЕПЦОВА Кира Юрьевна – студент, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ktinkeeva@mail.ru

SLEPTSOVA Kira Yuryevna – student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Spatial representation of the Sakha people on the example of the central uluses of the Sakha Republic (Yakutia)

Parfenova O. A., Nikolaev A. I., Sleptsova K. Y.

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. There are very few scholarly works of geopolitical orientation of the regional aspect, namely on the geopolitics of the Republic of Sakha (Yakutia). In the conditions of modern Russian federalism, which favors the development of regionalism, the emergence of scholarly works of geopolitical orientation of the regional aspect is relevant and useful for future research. This article aims to investigate the spatial representation of the Sakha people on the example of the central districts of Yakutia. The purpose of the research is achieved by solving the following tasks: to identify the Sakha people's belonging to a certain type of spatial representation, to explain the reasons for the formation of the Sakha people's spatial representation, and to study the influence of this very type of spatial representation on the Sakha people in modern times. This article uses historical, comparative-historical and logical-comparative methods of research. According to the results of the research, the Sakha people's belonging to a certain type of spatial representation was revealed by analyzing the historical and geographical factors of their development. In the same way, the roots of the formation of the identified type of spatial representation were found. The article also briefly describes the influence of spatial representation on the Sakha people in modern times.

Keywords: spatial representation, land (autochthonous) type, maritime (autothalassic) type, geopolitics, ethnic groups, Sakha people, central districts, Yakutia.

Введение

По составленному нами определению под «*пространственным представлением*» в геополитике понимается понятие и восприятие определенными этническими группами окружающего их пространства, сложившихся из-за исторических, климатических, культурных и географических факторов.

В геополитике выделяются два типа пространственного представления различных этнических групп: сухопутный (автохтонный) и морской (автоталассический) [10]. Это объясняется тем, что две противоположные стихии – земля и море, по-разному формируют пространство для человека. Принадлежность определенных этнических групп к тому или иному типу определяется культурно-историческими и географическими факторами возникновения и развития этих самых этнических групп.

Например: древнегреческий полис Афины и населяющие его афиняне относились к морскому (автоталассическому) типу ввиду сначала образования полиса на побережье с удобной природной гаванью, а после и ростом могущества этого полиса посредством морских колониальных экспедиций и наличием могущественного морского флота. Напротив, древнегреческий полис Спарта относился к сухопутному (автохтонному) типу ввиду расположения полиса вдали от побережья полуострова Пелопоннес, что и определило его дальнейшее развитие как сухопутного государственного образования. Это доказывается наличием у Спарты хорошо подготовленной сухопутной армии, а также отсутствием у Спарты колоний за морем.

Пространственное представление этнических групп требует отдельного изучения в рамках геополитики, ведь оно является прямым показателем влияния географических факторов на поведение и развитие этнических групп. Наша работа направлена на изучение представления о пространстве народа саха на примере центральных улусов Республики Саха (Якутия). Цель реализуется посредством выполнения трех задач: сперва нужно определить к какому типу пространственного представления относится народ саха в Якутии, это мы выявим посредством выполнения второй задачи – выявление факторов формирова-

ния пространственного представления у народа саха в Якутии; обобщая обе задачи, третья задача направлена на влияние пространственного представления на народ саха в современное время.

Научной новизной является изучение самого понятия пространственного представления отдельных этнических групп как одной из междисциплинарных пересечений геополитики и этнологии.

Изучение представлений о пространстве народа саха позволяет точнее выстраивать геополитические ориентиры, трактовать развитие культуры через призму геополитики. Понимание основных моментов традиционного пространственного представления позволит правительству как республики, так и федерации, эффективнее выстраивать политику в таких направлениях как: транспортно-логистическое, социальное, туристическое, культурное и т.д., что является *практической значимостью* данной работы. Также выше упоминалось, что появление научных работ по геополитике региональной направленности способствует укреплению регионализма, что также является практической значимостью.

Основная часть

Выявление типа пространственного представления определенной этнической группы требует сперва анализа географической среды, населенную этой этнической группой. Республика Саха (Якутия) является крупнейшей административной единицей в мире с большим разнообразием природно-климатической среды. Для удобства мы сузили сектор исследования до центральных улусов республики. Выбор центральных улусов обусловлен историческим значением этих улусов для народа саха, ведь течение исторического процесса изучаемой этнической группы протекало ярче всего именно в центральных улусах Якутии. Также плотность населения как сейчас, так и в прошлом, в центральных улусах Якутии была самой высокой, что и определило выбор сектора исследования, что позволит исследованию быть более точной. Для удобства мы установили хронологические рамки исследования – с XVII века (эпоха Тыгына) до нашего времени.

Начнем с приведения краткой характеристики географической среды центральных улусов Якутии. К центральным улусам относятся Горный, Амгинский, Мегино-Кангаласский, Усть-Алданский, Усть-Майский, Намский, Таттинский, Томпонский, Чурапчинский и Хангаласский улусы. Преобладающая часть территорий центральных улусов занимают долины таких крупных рек как: Лена, Амга, Алдан, Томпо и Мая. На северо-востоке в основном по территории Томпонского улуса наблюдается резкий переход к горной местности ввиду наличия Верхоянского хребта на севере и хребта Сетте-Дабан на востоке. В самих долинах рек ландшафт не отличается равномерностью. Также центральные улусы отличаются обилием аласов. Территориально центральные улусы не имеют открытого выхода к морю, что не маловажно. Таким образом мы видим, что географическая среда даже отдельно взятой группы улусов выделяется своим разнообразием, что сыграет ключевую роль в формировании у народа саха определенного типа пространственного представления.

Переходя к исторической составляющей нашей работы, отметим, что народ саха принадлежит к тюркской языковой семье народов, которая, в свою очередь, уходит своими корнями в общую региональную культуру кочевников Центральной Азии и Южной Сибири [2, с. 149]. Культура кочевников, в свою очередь, с самого начала этногенеза народа саха направляла его к сухопутному типу. Посмотрим теперь на XVII век, который некоторые исследователи называют «эпохой Тыгына», а в народном фольклоре иногда называется «кыргыс уйэтэ» (в переводе с якут. 'эпоха раздоров и войн'). Этот век является переломным для народа саха, так как в первой половине этого века происходит присоединение Якутии к русскому государству. На тот момент, по Г.В. Ксенофонову, на Лене существовало ми-

ниатюрное государство саха со складывающейся довольно-таки сложной общественной организацией со всеми признаками северного феодализма [3, с. 416]. По ясачным книгам и челобитным П. Бекетова и И. Галкина упоминаются 46 якутов, владевших титулом «князец», из также упоминаемых 16 улусов Якутии. В одной только Кангаласской волости А. А. Борисов насчитал до 16 человек, владевших титулом «князец» [1, с. 160]. Исследователями выделяется и социальная дифференциация якутского общества на уровне родов: выделяется *тойон ууса* (господский род), т.е. якутская аристократия, а также система старших и младших родов (*ага ууса* и *ийэ ууса* соответственно) [5, с. 10]. Также упоминаются три центра силы, три резиденции Тыгына Дархана: первая – между маленькими речками Алагана и Куллаты в долине Эркээни; вторая – у озера Табага; третья – где построен город Якутск, т.е. у озера Сайсаары [4, с. 176]. Таким образом, по данным некоторых исследователей, саха к моменту XVII века имели некоторую степень общественной организации и расселили территории нынешних центральных улусов вдоль долин рек и аласы вглубь тайги.

Анализ влияния географических факторов на быт и развитие народа саха и, как следствие, становление пространственного представления, стоит начать с уровня семьи, ведь семья выступает как наиболее устойчивая и целостная форма объединения людей. Типичным для народа саха является семья, имеющая свое хозяйство в виде скота, живущая в пределах одного аласа. Алас – это плоскодонная котловина, конечная стадия развития термокарста, когда усыхающее озеро последовательно обрамляется сначала болотом, затем сырым и сухим лугом [11, с. 248]. Аласы со всех сторон окружены тайгой, поэтому сама жизнь на аласах была ограниченной, т.к. в тайге можно было легко потеряться. В одном аласе у одной семьи в среднем было от 3 до 5 строений: летняя берестяная ураса (т.н. «сайылык»), зимний «балаган» (т.н. «кыстык»), а также несколько помещений для скота, отдельно для лошадей и коров. Само наличие «зимних» строений в аласах означает, что семья прикреплена к этой земле и не может перемещаться слишком далеко от «материнского» аласа, т.к. строительство зимнего балагана, в отличие от летней урасы, является достаточно трудоемким и времязатратным занятием, что в климатических условиях Якутии, когда надо заготовить сено для скота и раздобыть прочие припасы, является неприемлемой тратой как времени, так и сил. Делая небольшие выводы, мы приходим к тому, что жизнь семьи саха в аласе была пространственным образом ограничена во многом из-за тайги, а также жизнь семьи в отдельном аласе велась относительно автономно.

Но все же между семьями из разных аласов существовали связи. Так, семьи состоят в родах, а в родах имелись свои ремесленники, самыми почитаемыми из которых были кузнецы. Ремесленники восполняли потребности саха в инструментах, украшениях, оружии и т.д. Семьи активно перемещались из своих материнских аласов к аласам кузнецов для получения и починки инструментов, заказа украшений и бытовых предметов.

Также связи между аласами и отдельными семьями проявлялись во время проведения традиционного праздника «ысыах», когда несколько родов собирались на местах торжества, т.н. «туһулгэ», где кроме религиозных обрядов проводились пиршества и спортивные игры, самыми популярными и азартными из которых были конные скачки. Также на таких крупных встречах семьи обменивались брачными договорами, обменивались новостями из разных уголков улусов и области, а также решали некоторые разногласия.

Значительными воплощениями связи между аласами и даже улусами являлись олонхосуы. Традиционно олонхосуитами являются бедные люди, которые обходят аласы для поиска пропитания и жилья, но имеющие предрасположенность к риторике, и имеющие углубленные познания о культурной составляющей народа саха. При этом на олонхосутов был большой спрос в холодное время года, т.к. в теплое время года почти всегда были заня-

ты работой. А в зимнее время все реки замерзали, открывая пути для саха в перемещении с левобережья Лены на правобережье и наоборот. Т.е. река Лена выступала разъединяющей силой левобережья и правобережья в теплое время года.

Таким образом, отдельные семьи саха на территории современных центральных улусов Якутии жили достаточно обособленно из-за аласного типа жизни. Аласы были окружены тайгой, из-за чего само понятие дальних перемещений у саха не приживалось, ввиду чего пространство для народа саха представлялось ограниченным. Также река Лена выступала в основном разъединяющей и ограничивающей силой, т.к. дальние перемещения, если они и происходили у народа саха, из-за климатических особенностей могли осуществляться только в теплое время года, но именно в это время река Лена разделяла Якутию на правобережье и левобережье. Но при этом полного аласного изоляционизма не было – саха перемещались из аласа в алас к кузнецам, из рода в род для заключения брачных договоров, роды собирались вместе на ысыахах, олонхосуты преодолевали гигантские расстояния из улуса в улус. Все вышеперечисленное можно подвести к единой основе – быт и развитие саха центральных улусов Якутии неизменно связаны с землей и не имеют связей с морской стихией. Это в свою очередь, учитывая также и особую историческую роль центральных улусов для всех остальных саха, определяет саха как сухопутный (автохтонный) народ.

Отдельные географические факторы в виде обилия аласов, разделения центральных улусов Якутии рекой Леной на левобережье и правобережье, резкоконтинентального климата и отсутствия выхода к морю ориентировали народ саха к суше, что и сделало его сухопутным народом. И сейчас, просмотрев некоторые моменты из духовной культуры народа саха, мы постараемся увидеть сущность пространственного представления.

Мироздание, по представлениям саха, является трехступенчатым: верхний мир, обитаемый светлыми богами-айыы; срединный мир, обитаемый людьми и духами-иччи; нижний мир, обитаемый злыми силами – абааһы. Такое представление мироздания является типичным для большинства этнических групп. Но присутствие в верованиях саха духов-иччи является нематериальным ограничением при наличии еще и природной ограниченности в виде тайги, окружающей алас. Нематериальные ограничения выражаются в виде постулатов поведения на природе, в особенности в аласах. Так, запрещается приходить в алас без мелких подношений, излишне шуметь в аласах, загрязнять его, ломать что-либо без крайней нужды и т.д. Нарушение данных постулатов может приводить к каре со стороны потусторонних сил.

Элемент потустороннего в верованиях саха способствует возникновению «корней». Корни, по нашему мнению, представляют собой духовно-сакральную связь между этническими группами и землей. Так, вышеописанные постулаты поведения формировали трепетное и бережливое отношение к аласу и, следовательно, к земле. Также возникновению корней способствовали изначальная этногенетическая ориентированность народа саха к суше и географические особенности центральных улусов Якутии. Под этими географическими особенностями имеются ввиду: отсутствие выхода к морю, обилие аласов, препятствующий дальним передвижениям резкоконтинентальный климат, обилие рек и их притоков. Все эти факторы, говоря фигурально, сковывали перемещения, прикрепляли людей к земле, зарождали некоторую степень усидчивости, что впоследствии и повлияло на то, чтобы народ саха «пустил корни» в землю.

Праздник «ысыах» является ярчайшим выражением пространственного представления народа саха, сформированный во многом из-за географических факторов. Так, ысыах празднуется в день летнего солнцестояния и носит смысл прихода нового года, когда холодное время года сменяется теплым. Традиционные обряды, присутствующие в ысыахе,

выражают воззрения саха к окружающему их миру. Так, обряд «алгыс» является мольбой и просьбой к высшим божествам-айыы, чтобы они даровали народу саха процветание и благополучие. Обрядовый танец «осуохай» означает всеобщее единение, которое необходимо в сложных климатических условиях Якутии. Осуохай саха танцуют, держась вместе за руки и встав в круг, а сам круг вращается по направлению солнца, что является также прямым показателем влияния географической среды на культуру народа саха. Таким образом, вся религиозная составляющая ысыаха появилась под влиянием окружающей среды и выражает пространственное представление народа саха.

Якутский эпос олонхо – первый тип образного отражения действительности у народа саха [6, с. 50]. Космология и происхождение вселенной в культуре саха прослеживается именно в олонхо. Так, срединный мир предстает как остров, окруженный бескрайним морем, которое и выступает в качестве границ мироздания. Из олонхо протекают и философские воззрения народа саха, которым характерен анимизм – вера в души и духов как действующее начало предметов и явлений материального мира, включая человека [9, с. 250]. Таким образом, олонхо формирует представление о том, что море – эта граница мира, опрокидывая потенциальный вариант становления народа саха морским народом, и, следовательно, закрепив за народом саха сухопутный тип пространственного представления. А анимизм способствовал зарождению и укреплению вышеописанных «корней».

Обобщая вышесказанное, мы приходим к выводу, что пространственное представление народа саха из центральных улусов Якутии тесно связано с его верованиями и духовной культурой. Некоторые моменты из верований саха зародились под прямым влиянием пространственного представления, к таковым относятся ысыах, обряд алгыс и обрядовый танец осуохай. Пространство в представлениях саха было ограничено бескрайним морем, которое выступало границей мира. А анимизм и появившиеся в его следствии постулаты поведения на природе привели к сакрализации природы и земли, образовав духовно-сакральную связь народа саха с землей.

Сухопутный тип пространственного представления народа саха, сложившийся на протяжении многих веков, несомненно, имеет влияние на современное якутское общество. Долгое время для саха мир был ограничен только Якутией. Даже присоединение Якутии к Российскому государству не изменило представлений о пространстве ввиду сохранения массовой безграмотности саха. И лишь образование СССР и начало процесса массового просвещения жителей как центральных улусов, так и всей Якутии, смогли открыть для саха существования всего остального мира. В современное время отдельные представители народа саха расселились по всему земному шару, причем эта тенденция началась лишь после развала СССР и падения «железного занавеса», т.е. совершенно недавно. Притяжение заграничные представители народа саха можно объяснить человеческим любопытством – народ, долго находившийся в ограниченном пространстве, начинает по мере возможности изучать недавно открывшийся остальной мир. Сейчас якутские диаспоры присутствуют практически во всех регионах РФ, а также во многих зарубежных странах, таких как Китай, США, Турция и т.д. [7, с. 230]. Т.е. в современное время существует тенденция тяги представителей народа саха, в особенности молодежи, за границу Республики Саха (Якутия) и Российской Федерации.

При условиях расселения представителями народа саха многих регионов мира и процесса глобализации наблюдается некоторая степень сохранения среди саха определенной степени национальной культуры, а значит и некоторых элементов пространственного представления. Так, например, якутской диаспорой в Турции был проведен ысыах в местности Сарысу, рядом с городом Анталья [8]. Во время проведения этого ысыаха были соблюдены все каноны традиционного празднования: был проведен алгыс, осуохай,

национальные спортивные игры, такие как мас-реслинг, хапсагай, стрельба из лука и т.д. И таких примеров проведения ысыахов в разных странах мира много. Выше говорилось о прямом влиянии пространственного представления саха на формирование религиозной части ысыаха, а то, что этот праздник продолжают проводить в современное время, еще и за пределами Якутии, является показателем определенной степени сохранения и влияния пространственного представления народа саха в современное время.

Влияние пространственного представления на народ саха в современное время можно увидеть и в отдельных отраслях современной культуры саха. Например, в современной песенной культуре народа саха можно отчетливо видеть преобладание воспевания родной земли и аласов над воспеванием морской стихии. При этом аласу придается смысл родимого гнезда, колыбели, истока жизни, дома. Т.е. наблюдается некоторая степень сакрализации аласа в песенной культуре саха, что является прямым влиянием представления о пространстве у якутов.

Заключение

Изучив этногенез, культурные составляющие, географическую среду центральных улусов Якутии, их влияние на становление и развитие представлений о пространстве у народа саха, мы пришли к выводу, что саха относятся к сухопутному типу пространственного представления. Две стихии, земля и море, по-разному формируют пространство для этнических групп. В случае с саха из центральных улусов Якутии представления о пространстве развивались в условиях ограниченности пространства как такового ввиду аласного типа жизни, разделения центральных улусов Якутии рекой Лена на правобережные и левобережные, резкой смены долин рек и аласов на горные хребты на севере и востоке. Территории центральных улусов Якутии не имеют прямого выхода к морю, что не давало саха выбора стать морским народом. При этом море для саха во многом из-за народного эпоса олонхо воспринималось как конец мира, что также повлияло на ориентированность народа саха к суше. Мироздание в верованиях народа саха разделялось на три уровня, каждый из которых был населен потусторонними силами, что порождало у народа саха анимизм. Выделенное нами понятие «корни», означающее духовно-сакральную связь этнических групп с землей, во многом образовалось под влиянием анимизма народа саха. При этом мы утверждаем, что географические особенности центральных улусов Якутии создают благоприятные условия для возникновения у здешних этнических групп «корней». Национальный праздник ысыах, а если быть точнее, религиозная часть ысыаха, находящаяся под прямым влиянием явлений окружающей среды, по нашему мнению, ярко выражает представления о пространстве народа саха. Мы также попытались выявить влияние пространственного представления о народе саха в современное время, и пришли к выводу, что, во-первых, после открытия для саха всего остального мира отдельные представители саха активно расселяют за границу; во-вторых, даже при условиях глобализации и расселения саха по всему миру наблюдается некоторая степень сохранения среди саха национальной культуры и пространственного представления; в-третьих, представления о пространстве народа саха влияют на некоторые отрасли современной якутской культуры, например, песенной культуры.

Литература

1. Борисов, А. А. Якутские улусы в эпоху Тыгына / А.А. Борисов. – Якутск: Нац. кн. изд-во: «Бичик», 1997. – 160 с.
2. Гоголев, А. И. Якуты: (проблемы этногенеза и формирования культуры) / А.И. Гоголев. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993. – 149 с.

3. Ксенофонов, Г. В. Ураанхай-сахалар: Очерки по древней истории якутов / Г.В. Ксенофонов. – Якутск: Нац. изд-во РС(Я), 1992. Т. 1, кн. 1. – 416 с.
4. Линденау, Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века) / Я.И. Линденау. – Магадан: Кн. изд-во, 1983. – 176 с.
5. Парфенова, О. А. Традиционное якутское общество конца XVI – начала XVII вв.: социальные структуры и власть (источники, исследования, дискуссии) / О.А. Парфенова // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2023. – №3(44). – С. 8–19. DOI: 10.25693/SVG.V.2023.44.3.001
6. Саввинова-Отова Г. Е. Культ природы в олонхо как отражение национального мировоззрения / Г.Е. Саввинова-Отова // Эпосоведение. – 2016. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-prirody-v-olonho-kak-otrazhenie-natsionalnogo-mirovozzreniya> (дата обращения: 28.02.2024).
7. Антонов, Е. П. Якутская эмиграция: особенности адаптации и коммуникации Е.П. Антонов, В.Н. Антонова // Научный диалог. – 2019. – №. 11. – С. 228–244.
8. Сетевое издание «SAKHALIFE.RU». Ысыах в Турции организовали по всем канонам [Электронный ресурс] – Якутск, 2020. URL: <https://sakhalife.ru/ysyah-v-turczii-organizovali-po-vsem-kanonam/>
9. Хубиева, Л. Н. М. Анимизм в традиционных верованиях тюркоязычных народов Северного Кавказа / Л. Н. М. Хубиева // Молодежь. Наука. Образование. – 2022. – С. 249–253.
10. Шмитт, К. Земля и море. Созерцание всемирной истории / Пер. с немецкого Ю.Ю. Коринца. – Лейпциг, 1942. – 20 с.
11. Шумилов Ю. В., Саввинов Д. Д., Саввинов Г. Н. Водно-болотные и озерные комплексы Российского Севера-новый взгляд на проблему / Ю.В. Шумилов, Д.Д. Саввинов, Г.Н. Саввинов // Проблемы региональной экологии. – 2014. – №. 1. – С. 245–250.

References

1. Borisov, A. A. Jakutskie ulusy v jepohu Tygyna / A.A. Borisov. – Jakutsk: Nac. kn. izd-vo: «Bichik», 1997. – 160 s.
2. Gogolev, A. I. Jakuty: (problemy jetnogeneza i formirovanija kul'tury) / A.I. Gogolev. – Jakutsk: Izd-vo JaGU, 1993. – 149 s.
3. Ksenofontov, G. V. Uraanhaj-sahalar: Oчерки po drevnej istorii jakutov / G.V. Ksenofontov. – Jakutsk: Nac. izd-vo RS(Ja), 1992. Т. 1, кн. 1. – 416 s.
4. Lindenau, Ja. I. Opisanie narodov Sibiri (pervaja polovina XVIII veka) / Ja.I. Lindenau. – Magadan: Kn. izd-vo, 1983. – 176 s.
5. Parfenova, O. A. Tradicionnoe jakutskoe obshhestvo konca XVI – nachala XVII vv.: social'nye struktury i vlast' (istochniki, issledovanija, diskussii) / O.A. Parfenova // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik. – 2023. – №3(44). – S. 8–19. DOI: 10.25693/SVG.V.2023.44.3.001
6. Savvinova-Otova G. E. Kul't prirody v olonho kak otrazhenie nacional'nogo mirovozzrenija / G.E. Savvinova-Otova // Jeposovedenie. – 2016. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-prirody-v-olonho-kak-otrazhenie-natsionalnogo-mirovozzreniya> (data obrashhenija: 28.02.2024).
7. Antonov, E. P. Jakutskaja jemigracija: osobennosti adaptacii i kommunikacii E.P. Antonov, V.N. Antonova // Nauchnyj dialog. – 2019. – №. 11. – S. 228–244.
8. Setevoe izdanie «SAKHALIFE.RU». Ysyah v Turcii organizovali po vsem kanonam [Elektronnyj resurs] – Jakutsk, 2020. URL: <https://sakhalife.ru/ysyah-v-turczii-organizovali-po-vsem-kanonam/>
9. Hubieva, L. N. M. Animizm v tradicionnyh verovanijah tjurkojazychnyh narodov Severnogo Kavkaza / L. N. M. Hubieva // Molodezh'. Nauka. Obrazovanie. – 2022. – S. 249–253.
10. Shmitt, K. Zemlja i more. Sozercanie vseмирnoj istorii / Per. s nemeckogo Ju.Ju. Korinca. – Lejpcig, 1942. – 20 s.
11. Shumilov Ju. V., Savvinov D. D., Savvinov G. N. Vodno-bolotnye i ozernye komplekсы Rossijskogo Severa-novyy vzgljad na problemu / Ju.V. Shumilov, D.D. Savvinov, G.N. Savvinov // Problemy regional'noj jekologii. – 2014. – №. 1. – S. 245–250.